

ТОМСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересыкою.

№ 10.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

годъ 15 Мая 1883 года. ЧЕТВЕРТЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—II. Отъ Правленія Томской Ду-
ховной Семинаріи.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 16 февраля—1 марта 1883 г. за № 351, объ усыновленіи
священно-служителями и причетниками православнаго исповѣданія.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Прави-
тельствовающій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго
Оберъ-Прокурора, отъ 16 февраля 1883 г. за № 28, при коемъ
предложено Высочайше утвержденное 25 января 1883 г. мнѣніе
государственнаго совѣта объ усыновленіи священно-служителями
и церковными причетниками православнаго исповѣданія, слѣдую-
щаго содержанія: «государственный совѣтъ, въ департаментѣ
законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе
Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о порядкѣ усыновленія
лицамъ духовнаго состоянія, мнѣніемъ положилъ: Въ дополненіе
подлежащихъ статей законовъ гражданскихъ (свод. зак. Т. X,
ч. I), постановить: 1) священно-служителямъ и церковнымъ
причетникамъ (дьячкамъ, пономорямъ и псаломщикамъ) право-
славнаго исповѣданія предоставляется усыновлять съ тѣмъ, чтобы
при этомъ соблюдались: а) относительно тѣхъ изъ означенныхъ
лицъ, которыя принадлежатъ къ дворянству, — правила, устано-
вленные для сего состоянія, б) относительно не принадлежащихъ

къ дворянству: священно-служителей—узаконенія объ усыновленіи личными дворянами, а церковныхъ причетниковъ—постановленія объ усыновленіи почетными гражданами. 2) Независимо отъ документовъ, которые должны быть прилагаемы при прошеніяхъ объ усыновленіи, упомянутые священнослужители и церковные причетники представляютъ также свидѣтельства о разрѣшенія онаго епархіальнымъ архіереемъ». Приказали: для напечатанія означеннаго мнѣнія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» препроводить въ редакцію сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія по принятому порядку.

Отъ Правленія Томской Духовной Семинаріи.

Приемныя испытанія для молодыхъ людей, желающихъ поступить въ Томскую Духовную Семинарію, имѣютъ быть съ 15 іюня сего 1883 года. Прошенія подаются на имя Ректора Семинаріи съ представленіемъ узаконенныхъ документовъ. Свободныя вакансіи имѣются во всѣхъ классахъ Семинаріи.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. О миссіяхъ томской епархіи (продолженіе).—II. Нѣсколько словъ о санитарномъ состояніи барнаульскаго дух. училища.—III. Некрологъ.

О МИССІЯХЪ ТОМСКОЙ ЕПАРХІИ АЛТАЙСКОЙ И КИРГИЗСКОЙ

въ 1882 году.

(Продолженіе *)

Наличный составъ служащихъ.

Въ алтайской миссіи, подъ управленіемъ начальника ея, Владиміра, епископа бійскаго, въ отчетномъ году состояло: а) миссіонеровъ 14 (игумень, протоіерей, три іеромонаха, девять священниковъ), два діакона, священникъ при женскомъ мо-

*) См. № 8 1883 г.

настырѣ и іеромонахъ мужскаго монастыря *), итого въ священномъ санѣ съ начальникомъ миссіи 19 ч., изъ нихъ четыре лица—два священника миссіонера и два діакона,—изъ новокрещенныхъ инородцевъ; б) прочихъ лицъ служащихъ въ миссіи (псаломщики, толмачи, учителя и учительницы, фельдшеръ, служащія въ пріютѣ и больницѣ) 40 чел.; изъ нихъ, вообще взятыхъ, больше половины, — мѣстные инородцы (23 ч.), въ частности: между псаломщиками—половина инородцевъ, между учащими $\frac{3}{5}$, толмачи—всѣ инородцы. Всѣхъ въ составѣ миссіи 59 человекъ.—Сверхъ того в) въ вѣдѣніи начальника миссіи состоялъ женскій миссіонерскій никольскій монастырь, въ которомъ было кромѣ настоятельницы 76 сестеръ и 9 малолѣтнихъ дѣвочекъ на воспитаніи и въ обученіи. г) При миссіи же, на пенсіонномъ пособіи правосл. миссіон. общества, живутъ: 1) заштатный миссіонеръ свящ. Гусевъ, 2) вдова умершаго миссіонера св. Смольяникова съ семействомъ, 3) сироты причетника Васильева. Въ концѣ отч. года стали сиротами безъ средствъ двѣ дочери пок. пр. Ландышева, и ждетъ пенсіи изъ общихъ источниковъ заштатный священникъ Женской Общины, Р. Архангельскій.

Обозрѣніе миссіи; общее замѣчаніе о трудахъ членовъ миссіи.

Епархіальный преосвященный, Еп. Петръ въ половинѣ отчетнаго года почтилъ своимъ посѣщеніемъ главные пункты миссіи,—новый, центральный, въ г. Бійскѣ,—при архіерейскомъ домѣ начальника миссіи, бывшій главный станъ—с. Улалу и миссіонерскій женскій монастырь, гдѣ оставилъ новый **) всегдашній памятникъ своего участливаго отношенія

*) Въ монастырѣ (Благовѣщенскомъ, на р. Чулышманѣ, за телецкимъ озеромъ) числятся: строитель—епископъ Владиміръ, намѣстникъ игум. Макарій, іеромонахъ Варсоноій и (согласно своему желанію съ 1882 г.) бывшій строитель, еписк. Іеремія: но первый, какъ начальникъ миссіи, имѣетъ резиденцію въ г. Бійскѣ, второй, какъ помощникъ его, въ с. Улалѣ, послѣдній издавна—на покой въ печерскомъ монастырѣ нижегор. губерніи, а въ благов. монастырѣ, по смерти одного монаха, обитаетъ одинъ іеромонахъ.

**) Въ 1881 г. въ пользу миссіи Его Преосвященство пожертвовалъ 5% билетовъ въ 1,000 руб.

къ дѣлу, совершаемому миссією, — пожертвоваль въ пользу обители 5% билетъ въ 1,000 руб.

Начальникъ миссіи, Еп. Владиміръ, кромѣ текущихъ дѣлъ по управленію миссією и исправленію дѣлъ, достоящихся на его долю, какъ викарнаго епископа, пока находился въ Бійскѣ, озабоченъ былъ скорѣйшею постройкой бійскаго подворья, почти совершенной теперь. Изъ неудобной, наемной квартиры съ весны еще онъ съ сущими при немъ переселился въ новое, въ большей части еще не додѣланное, зданіе; затѣмъ осенью, при молитвенномъ участіи всѣхъ миссіонеровъ и бійскихъ жителей, уже поставлены были (на праздникъ воздвиженія 14 сентября) кресты надъ домовымъ храмомъ Казанской Божіей Матери, отнынѣ центральномъ для миссій алтайской и киргизской, а 17 сентября храмъ сей благодатно Божією освященъ при архіерейскомъ служеніи Еп. Владиміра съ соборомъ миссіонеровъ. Съ первыхъ чиселъ мая, по открытіи первой весенней дороги, началось путешествіе Еп. Владиміра по вѣренной ему миссіи. Сперва, какъ это дѣлалось ежегодно и раньше, посѣтилъ онъ улалинскій станъ миссіи и, совершивъ тамъ 8 ч. богослуженіе, вмѣстѣ съ многими тысячами стекшихся — на праздникъ Св. Николая въ женскомъ монастырѣ — богомольцевъ (годъ отъ году возрастающихъ въ числѣ), отправился въ женскій монастырь, гдѣ совершалъ также богослуженіе. По возвращеніи отсюда Еп. Владиміръ съ малою свитой отправился сперва въ алтайскія горы, до китайской границы, потомъ, чрезъ телецкое озеро, въ кузнецкую чернь; путешествіе это продолжалось болѣе двухъ мѣсяцевъ. Въ теченіе этого времени посѣщены имъ отдѣленія миссіи — въ бійскомъ округѣ: мыютинское, урсульское, чулышманское и благовѣщенскій монастырь, кебезенское и макарьевское и опять улалинское и жецскій монастырь, въ кузнецкомъ округѣ — оба отдѣленія, кондомское и мрасское. Ему лично пришлось подвергнуться на дальней окраинѣ тяжелой и опасной болѣзни, по милости Божіей, благополучно кончившейся, а всѣмъ путникамъ, — большимъ и малымъ, — и ѣхать верхомъ и идти пѣшкомъ, по долгу плыть на лодкахъ и на паромикахъ,

быть и подъ дождемъ и подъ градомъ и, въ юнѣ мѣсяцѣ, — подъ спѣжнымъ бураномъ, совершать богослуженіе — и въ нѣкоторыхъ уже благолѣпныхъ, «настоящихъ» церквахъ миссіи и въ наскороустроенной походной церкви, коей алтаремъ служила дорожная палатка, а храмомъ — Божій міръ, которому кровля небо, стѣны — чистый воздухъ, подъ ногами — коверъ зеленой травы. За то же и дано было утѣшеніе видѣть во многихъ мѣстахъ начало христіанства въ его первобытной простотѣ и живости вѣры, утверждаемой явными знаменіями силы Божіей, въ другихъ его постепенное, но замѣтное развитіе между взрослыми и дѣтьми — школьниками, тамъ, гдѣ раньше весьма недавно и намековъ на него не было, освятить нѣсколько новыхъ весьма благолѣпныхъ по здѣшнему краю церквей, возродить въ купели св. крещенія въ вѣру Христову не одинъ десятокъ язычниковъ и т. д.; отъ этихъ дикарей (будто-бы) испытать встрѣчи съ выраженіями неподкупной радости, проводы — со слезами (такъ скоро, крѣпко и глубоко объединяетъ народности единая, святая вѣра!); видѣть въ чинѣ оглашенныхъ охотно, довѣрчиво и смиренно преклоняющими свою голову подъ благословляющую руку тѣхъ самыхъ, которые при прежнихъ встрѣчахъ дѣйствительно смотрѣли дикарями, ко всѣмъ рѣчамъ объ истинномъ Богѣ были глухи, на всѣ увѣщанія имѣли на языкѣ одинъ отвѣтъ: жо́к, жо́к (нѣтъ, нѣтъ), доживши до старости въ языческомъ служеніи, казались въ немъ совершенно очерствѣвшими и для истинной вѣры вполнѣ безнадежными и т. п. *).

Помощникъ начальника миссіи, игуменъ Макарій въ первые мѣсяцы отчетнаго года былъ подверженъ тяжелой, продолжительной и опасной болѣзни **) но поправившись, былъ въ состояніи сопроводить Еп. Владиміра въ означенномъ путешествіи, а затѣмъ въ послѣдствіи, сдѣлалъ особое обозрѣніе миссіонерскихъ школъ въ отдѣленіяхъ миссіи макарьевскомъ, чемальскомъ, мыютинскомъ, урульскомъ, черноануйскомъ. За-

*) Замѣтки объ этой поездкѣ будутъ особо.

**) Возвратный, брюшной тифъ.

тѣмъ, какъ онъ, такъ и прочіе миссіонеры, каждый въ своемъ отдѣленіи, то странствуя изъ селенія въ селеніе, изъ кочевья въ кочевье, то оставаясь въ своемъ станѣ, по прежнему съ своими сослужителями трудились въ исполненіи двойной своей обязанности а) обращать некрещенныхъ и обратившихся наставивъ ученіемъ вѣры св. просвѣщать, крещеніемъ б) крещенныхъ членовъ взрослыхъ и юныхъ, — дома, въ церкви и школь, — въ христіанствѣ воспитывать и ученіемъ, и богослуженіемъ, и пособіями въ нуждахъ и въ болѣзняхъ.

Обращеніе въ христіанство и вообще умноженіе православной паствы миссіи.

Какъ и раньше, миссіонерамъ въ ихъ странствованіяхъ съ евангельскою проповѣдью по языческимъ жилищамъ, — въ иныхъ мѣстахъ не по одному разу, или при случайныхъ встрѣчахъ съ язычниками, приходилось встрѣчать и отрадное вниманіе и безотрадную холодность, и тупость духовнаго слуха, и готовность къ принятію св. вѣры, и упорные отказы съ оскорбительными отзывами.

Въ 1882 году въ алтайской миссіи крещено язычниковъ 421, магометанъ 6, итого иновѣрцевъ 427; кромѣ того, присоединено изъ раскола 9, крещено новорожденныхъ отъ христіанскихъ родителей 846; всего введено въ св. церковь 1282 д. обоюга пола. Отчетный годъ по числу обращенныхъ иновѣрцевъ уступаетъ своему предшественнику, бывшему въ этомъ отношеніи необычайнымъ въ исторіи нашей миссіи, тѣмъ не менѣе, по милости Божьей, онъ былъ весьма не скуденъ въ сравненіи съ прежними годами: *) а если принять во вниманіе, что а) вслѣдъ за годомъ съ значительнымъ числомъ обращенныхъ, дозрѣвавшихъ до этого не одинъ годъ, въ слѣдующемъ году духовная жатва бываетъ скуднѣе, б) нѣкоторыя препятствія къ обращенію въ отчетномъ году не только не ослабились, но еще больше обострились, 1882 годъ долженъ быть причисленъ

*) За послѣдніа шесть лѣтъ: въ 1875—196 д., въ 1876—409 д., въ 1877—301 д. въ 1878—458 д., въ 1879—332 д., въ 1880—308 д., въ 1881—739 д.

къ однимъ изъ самыхъ благопріятныхъ по дѣлу обращенія иновѣрцевъ въ нашей миссіи.

Изъ вышеозначеннаго количества обращенныхъ иновѣрцевъ большая доля выпала на миссіонеровъ: мрасскаго отдѣленія, Іеромонаха Антонія 78 душ., кондомскаго, протоіерея Вербицкаго 117 душ., чулышманскаго — священника Чевалкова 79 душ. и на долю начальника миссіи, Еп. Владиміра, почти исключительно въ тѣхъ-же самыхъ трехъ отдѣленіяхъ, — 84 души. Первые два отдѣленія оба находятся въ кузнецкомъ округѣ, послѣднее хотя и въ бійскомъ, но на самой, юговосточной его окраинѣ. Въ прочихъ-же 8 отдѣленіяхъ, — въ бійскомъ округѣ, успѣхъ обращенія былъ значительно меньше, особенно въ тѣхъ, которыя находятся т. ск. въ самомъ центрѣ алтайскаго язычества. Впрочемъ тугодъ въ дѣлѣ обращенія тутъ зависитъ не столько отъ однородности населенія, сколько а) отъ условій языческаго управленія, б) отъ теперешняго и предполагаемаго положенія новокрещенныхъ инородцевъ, в) условій заселенія края русскими людьми.

До послѣдняго времени алтайскіе зайсаны (волостные начальники) бывали наслѣдственные и почти всегда не смѣняемые, несмотря на всѣ ихъ безобразныя дѣянія; недавно стали они выборными на срокъ, но — тоже изъ опредѣленныхъ родовъ. Судь по обычному праву ни гдѣ не записанному, а скорѣе по совершенному произволу, безконтрольное взиманіе ясака иногда въ 50 разъ больше надлежащаго, во всякомъ случаѣ съ весьма значительнымъ прибыткомъ въ свою пользу, подборъ димичей (въ родѣ сельскихъ начальниковъ) въ одномъ духѣ, и другіе интересы — стоятъ за старину, право обычнаго суда и надъ новокрещенными, преимущество состоянія: все это и т. под. продолжаетъ давать зайсанамъ не только большую силу, но и заставляетъ ихъ заботиться о поддержаніи старины, значить — всего языческаго, даетъ возможность выказывающихъ желаніе креститься застрашивать угрозами, дѣйствовать на нихъ притѣсненіями, а нерѣшительныхъ и боязливыхъ, при всемъ желаніи быть христіанами, вынуждаетъ скры-

вать это желаніе, ослабѣвать въ немъ, а по временамъ и оставлять его. Къ тому-же, какъ замѣчено выше, особыя условія быта новокрещенныхъ и переселенцевъ на Алтай, усилили вліяніе вожаковъ языческихъ тѣмъ, что ихъ рѣчамъ и внушеніямъ дали какъ-бы подтвержденіе. И раньше положеніе новокрещенныхъ алтайцевъ было въ разныхъ отношеніяхъ неудобно. По происхожденію кочевники, они такое-же, какъ остающіеся въ язычествѣ, право имѣютъ на землю; но собирающіеся въ одно мѣсто на *той-же* землѣ для охѣдной жизни, они не получаютъ никакого надѣла, даже въ пользованіе имъ не отмѣживается какая-либо опредѣленная доля земли, а, какъ и другіе на Алтаѣ, составивъ одно селеніе, они занимали около него сколько надобно земли. При умноженіи ихъ, требовалось больше земли, но съ одной стороны ихъ-же властвующіе родичи язычники не давали имъ свободы владѣнія, съ другой вселяющіеся въ Алтай русскіе, считая земли не русскими занятія—пустолежащими, сперва стѣсняли, а потомъ иногда и совсѣмъ вытѣсняли новокрещенныхъ съ занятыхъ земель и даже поселевъ; управы на это ни гдѣ не оказывалось... Затѣмъ умножились по Алтаю селенія миссіонерскія и деревни русскія, развилось движеніе по Алтаю, поѣздки начальства, разсылныхъ: потребовались отъ новокрещенныхъ, не знакомыхъ некрещенымъ кочевникамъ, повинности, труды и расходы,—на писарей сельскихъ, на земскія квартиры, поправку дорогъ, постройку и поддержку мостовъ, ледянокъ для скоропостижно умершихъ; проѣзжаетъ чиновникъ,—новокрещенные должны дать для его сопровожденія толмача; умереть скоропостижно татаринъ,—его кладутъ въ ледянку въ ихъ селеніи; надо и караулъ. Все это и т. п. и раньше давало властнымъ корыстнымъ ревнителямъ язычества и врагамъ христіанства основаніе указывать, во вредъ послѣднему, и крещенымъ и некрещенымъ инородцамъ на преимущества положенія послѣднихъ предъ крестившимися и поддерживать молву, будто для того и крестятъ, чтобы сперва

сдѣлать осѣдлыми *), «подвести подъ управы», потомъ поворотить въ крестьяне и брать въ солдаты. Мысль, о крестьянствѣ и солдатчинѣ до сихъ поръ не имѣла для себя прямого повода, но въ недавнее время стала казаться несомнѣнною. Въ послѣдніе годы и особенно въ отчетномъ напряглось усиліе мѣстной администраціи всѣхъ новокрещенныхъ инородцевъ, по званію и повинностямъ кочевыхъ, приписать о волей-неволей къ управамъ осѣдлыхъ инородцевъ; потому что только, что они бросили бродячую жизнь и стали христіанами, собрались въ селенія и деревни, не смотря на то, что основной законъ, неотмѣненный и не могущій быть отмѣненнымъ, гласитъ, что переходъ въ христіанскую вѣру не обязываетъ непременно къ переходу изъ прежняго бытового положенія въ другое. Не смотря на это и на заявленіе новокрещенныхъ неоднократно, что они желаютъ оставаться въ званіи и съ правами кочевыхъ, а не желаютъ состоять въ управѣ осѣдлыхъ (тѣмъ паче соединенное съ большими повинностями), начальство усиленно и неотступно стало требовать отъ новокрещенныхъ отзыва — къ какой именно управѣ они хотятъ приписываться, къ такой-то напримѣръ, или къ такой-то. Извѣстія объ этомъ настояніи, смущающемъ новокрещенныхъ, доходятъ до язычниковъ, и командирамъ ихъ, говоримъ, даютъ возможность съ резонномъ указывать своимъ: «вотъ-де наша правда, сперва — подъ управы, въ осѣдлые, потомъ въ крестьяне и въ солдаты; — лучше оставаться по старому». Въ противодѣйствіе этому миссіонерамъ хоть и трудно, но все еще кое что сказать можно: а вотъ есть другія обстоятельства, по поводу которыхъ имъ приходится быть почти безответными. Причиной ихъ русскіе люди, — христіане, или, если угодно, это, — ставшій моднымъ, — такъ

*) Для уясненія дѣла надобно знать, что кочевые инородцы — до открытія миссіи всѣ язычники и въ настоящее время многіе еще некрещенные, — по своему званію кочевыхъ пользуются большими льготами въ сравненіи съ осѣдлыми инородцами, издавна крещеными и обрусѣвшими. Осѣдлые инородцы въ свою очередь имѣютъ нѣкоторыя льготы въ сравненіи съ крестьянами (напримѣръ свободу отъ воинской повинности). Кочевые инородцы подчинены родовымъ зайсанамъ; у осѣдлыхъ учреждены управы. Кочевые инородцы, крещаемые миссіею, начинаютъ вести осѣдлый образъ жизни, оставаясь въ прежнемъ званіи кочевыхъ.

называемый «переселенческий вопрос» вообще и въ частности «заселеніе Алтая русскими». По идеѣ, по первоначальному проекту, дѣло прекрасное, дѣль — добрая: «на Алтай просторъ, на Руси стѣснота, на Алтай — чуть не Италия, ключи кристалльныхъ воды журчатъ на каждомъ шагу (конечно не зимой), роскошные оазисы на плодородныхъ долинахъ (?) и т. п.; тутъ-то безъ пользы для государства, на одной изъ незащищенныхъ окраинъ Россіи прозябаютъ ничтожное число бродячихъ инородцевъ, въ большинствѣ некрещенныхъ, или только числящихся крещенными, хоть миссіонеры и захватили всю власть (?) на Алтай, закрыли (?) туда входъ русскимъ поселенцамъ; надобно дать исходъ европейско-русскому стѣсненію, — открыть русскимъ входъ въ Алтай. Они эксплуатируютъ эту обширную территорію съ пользою для государства; они станутъ живою стѣной на этой далекой окраинѣ; кстати они-же (только они, а отнюдь не въропроповѣдники нарочитые, — миссіонеры) своимъ поселеніемъ тамъ обратятъ тамошнихъ язычниковъ въ христіанство; успѣшно, скоро и исполна ихъ обрусятъ и объединятъ ихъ съ господствующимъ во всехъ государствахъ элементомъ». Сколько «хорошихъ» словъ! А сколько правды? Не хотимъ входить въ устраненіе высказаннаго здѣсь нареканія на миссіонеровъ: это было бы уже раньше дѣлано *), но — напрасно; неправда, сказанная однимъ, упорно повторяется другими, — намъ ренно или ненамъ ренно судить не беремъся. Для знакомыхъ вовсе съ дѣломъ скажемъ только, что у миссіонеровъ, духовныхъ лицъ, не гдѣ либо въ отдаленной Зеландіи и т. п., а въ нашемъ государствѣ, въ округѣ бійскаго полицейскаго управленія, подь вѣдѣніемъ двухъ засѣдателей, постоянно разъѣзжающихъ по Алтаю, при отблжайшихъ начальникахъ языческихъ, слѣдовательно отнюдь не покорныхъ слугъ миссіи, у миссіонеровъ какая можетъ быть власть кромѣ духовной, нравственной и то надъ тѣми, которые сами добровольно желаютъ быть подь духовнымъ же, нравственнымъ ихъ руко-

*) Отч. объ алт. дух. миссіи 1870 года, стр. 13—19 и др.

водствомъ? Территорія Алтая принадлежитъ Кабинету Его Величества. Былъ законъ: не допускать поселеніе русскихъ въ калмыцкихъ стойбищахъ Алтая, и Кабинетъ чрезъ органъ власти своей, алтайское горное правленіе и при содѣйствіи полицейской власти, не допускалъ русскихъ селиться на Алтаѣ, хоть — и безуспѣшно, потому что вопреки существовавшему закону и вопреки предписаніямъ, повтореніямъ, запрещеніямъ горнаго правленія и Кабинета, настояніямъ, угрозамъ полицейскимъ, на Алтаѣ уже поселилось нѣсколько тысячъ русскихъ. Миссіонеры тутъ, ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ, — не при чемъ; хоть вопреки укоризнѣ на нихъ, они рады бывали поселенію *нѣкоторыхъ*, дѣйствительно полезныхъ русскихъ людей, и, будучи неповинны ни въ принятіи ни въ непринятіи, нѣкоторые изъ миссіонеровъ получали выговоръ отъ Кабинета за допущеніе русскихъ на Алтай. Также точно они всё вообще удостоились получить отъ обличительной литературы укоризну за допущеніе на Алтай эксплуататоровъ, высасывающихъ сокъ изъ бѣдныхъ инородцевъ: хоть и тутъ они — тоже не причемъ. Разрѣшила потомъ подлежащая власть русскимъ селиться въ нѣкоторыхъ пунктахъ калмыцкихъ стойбищъ, и они стали *законно* селиться, хотя, случается, и въ неназначенныхъ пунктахъ... Опять тутъ миссіонеры не властны ни допустить, ни запретить. Не будемъ распространяться въ доказательствахъ того, что многіе изъ числа вышеозначенныхъ тысячъ переселенцевъ не только не помогали обращенію иновѣрцевъ, но прямо ему противодѣйствовали, или по враждебному православію, раскольническому духу своему, или, при вѣрѣ православной, примѣромъ худой жизни своей и своими не христіанскими поступками, порочили православную вѣру и тѣмъ вредили ея успѣху среди иновѣрцевъ. Также надобно сказать и объ обрушеніи. Сіи жители и частые посѣтители Алтая, для своихъ личныхъ, низшей пробы интересовъ сами объалтаивались въ отношеніи къ разговорной рѣчи, такъ что алтайцамъ при частыхъ встрѣчахъ и сношеніяхъ съ русскими едва ли приходилось нѣсколько словъ услы-

пять на русскомъ языкѣ, тѣмъ менѣе ознакомиться чрезъ нихъ съ русскою рѣчью... Въ отвѣтъ на замѣчаніе, что новокрещенные только числятся христианами, миссіонеры не могутъ ничего сказать: значило-бы себя хвалить, а всякій въ своемъ дѣлѣ не судья. Хоть и то правда, что не успѣхъ въ дѣлѣ не всегда—по винѣ дѣятеля. Но мы съ своей стороны за нихъ считаемъ достаточнымъ указать на такой фактъ, который желающій приходи и виждь: куда приходятъ и сходятся на жительство къ новокрещеннымъ русскіе, особенно въ мѣстахъ давно «обогрѣтыхъ» миссіею и подъ ближайшимъ попеченіемъ миссіи находящихся, тамъ приходится не инородцамъ у русскихъ учиться истинамъ вѣры и благочестивымъ обычаямъ православія, но русскимъ у инородцевъ; миссіонеры вынуждаются охранять инородцевъ новокрещенныхъ усиленными мѣрами пастырскими отъ недобрыхъ обычаевъ, приносимыхъ въ среду юнохристианской паствы старорусскими людьми и сихъ послѣднихъ съ трудомъ отвращать отъ этихъ обычаевъ. Но мы собственно хотимъ и должны сказать здѣсь о томъ, какъ стала въ самомъ дѣлѣ осуществляться не дурная мысль о законномъ заселеніи Алтая русскими, и какія изъ того выходятъ послѣдствія для обращенія инновѣрцевъ и ихъ обрусѣнія. Сперва замѣтимъ нѣчто о самой территоріи Алтая. Впрочемъ достаточно одного вполне авторитетнаго голоса г. Семенова (въ Императорскомъ Географическомъ Обществѣ, рѣчь по поводу 300-лѣтняго завоеванія Сибири): основанныя на научныхъ данныхъ, серьезныя замѣтки его должны охладить пылъ горячихъ ревнителей алтайской колонизаціи. Если широкія равнины подгорьевъ Алтая—бійскаго, барнаульскаго и кузнецкаго округовъ,—здѣшней житницы,—не такъ блестящи прочностью и долговѣчностью своего плодородія, какими ихъ рисуютъ иногда, и не могутъ вмѣстить столько новаго населенія, сколько инымъ думается, то что сказать о *тѣснинахъ* Алтая, обрамленныхъ свѣжными бѣлками, и площадь которыхъ или состоитъ изъ солончака, или поднимается на уровень безплодія или *раннихъ* лѣтнихъ морозовъ? По сдѣланному въ прошломъ году опытами

сельскими хозяевами изслѣдованію *), для земледѣльца-крестьянина въ вышеупомянутыхъ, плодороднѣйшихъ у насъ мѣстностяхъ, при теперешней системѣ хозяйства и свойствахъ почвы требуется теперь и еще надолго потребуются не менѣе 25 десятинъ. Исключивъ-же въ горномъ Алтаѣ неудобныя мѣста, — скалы, отвѣсныя обрывы, снѣжныя горы, то болотистыя, то мерзлыя, горныя площади, сухія, каменистыя или солончаковыя низины и т. п. и имѣя въ виду вышеозначенную норму, — на сколько душъ придется раздѣлить плодородный остатокъ? Въмѣсто того, чтобы населять, точныя цифры не скажутъ-ли: «надобно высылать»? Если-же теперь потребности въ выселеніи не замѣчается, то не потому-ли, что живутъ тамъ не ревностныя и исправныя хлѣбопашцы, а пока съ неразвитыми еще житейскими потребностями, въ большинствѣ беззаботныя, кочевники скотоводы? Но это мимоходомъ. Дѣло въ томъ, что когда проэктировалось заселить Алтай русскими, то сперва предполагалось заселить его а) православными крестьянами, при томъ б) изъ густонаселенныхъ мѣстъ Россіи, потомъ в) пожалуй-де допускать и раскольниковъ, только не въ селенія миссіонеровъ, а въ окончательной редакціи проекта сказано: «вообще русскихъ подданныхъ» (значить и магометанъ, и жидовъ, скопцовъ?) До послѣдняго пока дѣло не дошло, но вышло а) что изъ прямыхъ выходцевъ изъ европейскихъ губерній Россіи не составилось ни одного новаго поселка, но б) стали выходить на Алтай или такіе прежніе выходцы изъ Россіи, которымъ въ привольѣ бійскаго и барнаульскаго земледѣлія показалось ужъ *тѣсно*, или-же, — въ безусловномъ большинствѣ, — тѣ-же сосѣдніе сибирскіе крестьяне, то раскольники въ тѣснинахъ Алтая ищущіе простора астарой вѣрѣ, то подонки православныхъ обществъ, ищущіе «въ ордѣ» легкой наживы обманомъ и насиліемъ, а не честнаго и другимъ примѣрнаго труда и доброй жизни. Но пусть частныя факты и живые свидѣтели говорятъ.

Вотъ на Усть-туяктѣ, въ 18 верстахъ отъ Онгудая **), вверхъ

*) Членами посланной Кабинетомъ Его Императорскаго Величества особой комиссіи.

***) Селеніе въ урульскомъ отдѣленіи и станіи миссіонера урульскаго.

по р. Урсуду, — цѣлая новая русская деревня, состоящая изъ 30 семействъ, — выходцы не изъ за дальнихъ зауральскихъ странъ многонаселенной Руси, а тутъ-же изъ — подъ — камня (*). Эти такъ называемые, пионеры русской цивилизаціи на Алтай не успѣли еще вполне устроиться на новомъ мѣстѣ жительства, но горькіе плоды водворенія ихъ здѣсь уже оказываются. «Кто-бы могъ подумать, замѣчаетъ урсудскій миссіонеръ, въ своихъ запискахъ, — что новая, Туяктинская деревня свое появленіе на свѣтъ Божій ознаменуетъ открытіемъ у себя въ трехъ тайныхъ кабаковъ **)? Однако это фактъ. И теперь помянутыя заведенія благополучно существуютъ, усердно конкурируя между собою, въ искусствѣ обиранія падкихъ на вино татаръ. Деньги, шкуры, арканы, узды, — все это, не заботящійся о завтрашнемъ днѣ, калмыкъ тащить теперь въ «новую деревню», вина ради. Многіе, покончивши съ своимъ тащатымъ чужое. Отсюда: взаимные воровство, ссоры, драки, доходящія до увѣчья, тяжбы... Но гдѣ-же и исчислить все то зло, которое принесло съ собою вино, это избранное пришельцами средство для эксплуатаціи своихъ меньшихъ братій! Но тутъ еще не конецъ повѣсти дѣяній новодеревенцевъ. Торговля виномъ, какъ ни выгодна для этихъ искателей легкой наживы, оказалась однако дѣломъ не всякому изъ нихъ сподручнымъ. И вотъ большинство ихъ рѣшается на новое средство, скорѣе ведущее къ желанной цѣли... Это — захватъ у татаръ крестьянами многихъ стабуновъ скота за потраву хлѣба, нарочно посѣяннаго среди самаго густаго калмыцкаго населенія (по рѣчкѣ Шебеликѣ) ***). При этомъ особеннаго вниманія заслуживаетъ слѣдующее обстоятельство: въ числѣ нивъ, давшихъ поводъ къ захвату калмыцкаго скота, были и такія, на коихъ хлѣбъ былъ только воображаемый; это — нивы воздѣланныя (вспаханныя и забороненныя), но ни однимъ зерномъ

*) Такъ зовутъ крестьяне Алтай.

**) До разрѣшенія явныхъ, пока еще несостоявшихся въ калмыцкихъ стойбищахъ; но и отъ явныхъ не менѣе явное зло будетъ.

***) И это — по правую сторону р. Урсуды, покажется предоставленную барнаульскимъ горнымъ правленіемъ въ исключительное пользованіе калмыцкаго населенія.

не засѣянные, — не засѣянные для того, чтобы выросшій хлѣбъ не сдѣлался жертвою калмыцкихъ табуновъ, воздѣланные же ради благовиднаго предлога къ захвату этихъ самыхъ табуновъ (скотъ-де калмыцкій всѣ всходы хлѣбные уничтожилъ...). Эти продѣлки туяктинскихъ крестьянъ, обнаружены онгудайцами, принявшими теплое участіе въ судьбѣ своихъ сосѣдей — калмыковъ, вслѣдствіе чего и часть скота, отнятаго у послѣднихъ, возвращена. За всѣмъ тѣмъ, убытки крестьянъ отъ погравы хлѣба возмѣщены въ десять разъ оставшимся на ихъ рукахъ калмыцкимъ скотомъ, въ количествѣ двухъ сотъ головъ, половина котораго обращена уже и въ деньги чрезъ продажу проѣзжимъ купцамъ. Тщетно обиженные калмыки искали защиты своихъ правъ у ближайшаго своего начальства; таковой не послѣдовало и доселѣ. И вотъ результатомъ всего этого явилась твердая рѣшимость алтайскаго калмыцкаго общества къ предстоящему коронованію Ихъ Императорскихъ Величествъ отправить отъ себя въ Петербургъ депутацію, для выраженія своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ и ходатайствованія предъ правительствомъ о недопущеніи въ предѣлы Алтая новаго русскаго населенія, или, по крайней мѣрѣ, ограниченіи самоуправства онаго. Болѣе десяти тысячъ руб. собрано уже на снаряженіе этой депутаціи. Желаемъ ей, — съ горечью заключаетъ миссіонеръ, — желаемъ ей полного успѣха». Тѣмъ болѣе, имѣлъ онъ основанія сказать такъ, что когда миссіонеръ этотъ совершалъ свой обычный объѣздъ съ проповѣдію по кочевьямъ некрещенныхъ инородцевъ вѣреннаго ему отдѣленія, то имѣлъ горькій случай убѣдиться насколько, вышешисанные, нехристіанскія отношенія туяктинскихъ крестьянъ къ окружающимъ ихъ язычникамъ повредили дѣлу миссіи. Такъ, демича Сазай, съ аила котораго началъ онъ свою проповѣдь, на вопросъ его: почему онъ доселѣ не принимаетъ крещенія, не смотря на многократное слышаніе отъ него истинъ вѣры? отвѣчаетъ: «вы говорите: угодные Богу люди — христіане, ради своей истинной вѣры, а негодные — мы татары, по нашей ложной вѣрѣ. Я же думаю такъ: или всѣ мы, и язычники и христіане, одинаково хороши предъ

Богомъ, или всё равно худы—«Почему такъ?»—Потому что вы христіане жизнью своею не превосходите насъ, язычниковъ. Если наша жизнь худа, то и ваша не лучше. Вотъ два года уже, какъ мы живемъ бокъ-о-бокъ съ русскими крестьянами. И что-же? Добра мы ни отъ одного изъ нихъ не видали; а зла приняли столько, сколько и самъ дьяволъ, служеніемъ которому вы попрекаете насъ, не дѣлалъ намъ. Такъ, дьяволу отдаемъ мы свой скотъ добровольно, по собственному выбору, когда намъ вздумается и сколько вздумается; да наконецъ мясомъ жертвеннаго животнаго сами-же и пользуемся. А ваши крестьяне самовольно, за разъ, обобрали весь нашъ лучший скотъ. Кромѣ того, сколько видимъ самага наглаго обмана при покупкѣ у нихъ разныхъ вещей?... Да и побоевъ напрасныхъ не мало приняли отъ нихъ. Думается, что и другіе христіане таковы-же. Оттого-то и нѣтъ желанія быть христіаниномъ».

Вотъ деревня Усть-кажа, въ макарьевскомъ отдѣленіи. Первопоселенцы ея,—выходцы изъ Россіи хоть не дальней, (Пермской губерніи), основали эту деревню вопреки предписанію Кабинета Его Величества и настоянію мѣстной полиціи. Изъ 78 душъ въ 1882 г. только въ трехъ семьяхъ нашлось 18 душъ исполнившихъ долгъ православнаго христіанства—причастія св. тайнамъ, прочіе отмѣчены «по наклонности къ расколу», на дѣлѣ—сущіе раскольники. Не они-ли замѣнять миссіонеровъ въ распространеніи православной вѣры между язычниками? Таковы-же и ихъ сосѣди въ д. Кажѣ: изъ 284 д. русскихъ переселенцевъ, частію изъ ближайшихъ мѣстъ, частію пермской-же губерніи только 80 душъ (съ мал. 92) дѣти православной церкви, прочіе—считаютъ ихъ—православныхъ—слугами антихриста, св. иконы—лопатами и т. п. Вотъ еще новая деревня, въ черноануйскомъ отдѣленіи миссіи, на рѣкѣ Бѣломъ Ануѣ; дворовъ десять, а пускали по два—по три кабака. На вопросъ, предложенный епископ. Владиміромъ одному изъ цѣловальниковъ бѣлоануйскихъ: не убыточно-ли ему при такой конкуренціи въ такой маленькой деревнѣ? полученъ былъ отвѣтъ: «нѣтъ, тамъ крутомъ орда, шибко берутъ». Только благодаря

усиленнымъ настояніямъ миссіонера, Бѣлоануицы, какъ оказавшіеся въ его приходѣ, вынудились было не имѣть кабаковъ (для просвѣщенія орды), но на долго-ли, сказать нельзя. Довольно этихъ фактовъ. Все вышеизложенное имѣетъ мѣсто и дѣйствіе свое въ бійскомъ округѣ, именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ туго идетъ обращеніе инновѣрцевъ. Но и здѣсь обращеніе усиливается, когда даже одна только изъ этихъ многихъ причинъ устраняется, на примѣръ когда, вмѣсто язычника, зайсавъ или какой-либо, имѣющей своего рода вѣсь между инородцами, бываетъ христіанинъ. Такъ было въ 60-хъ и 70-хъ годахъ нѣскольکو времени, въ 1-й алтайской дучинѣ при зайсанахъ крещеныхъ. Тоже явленіе въ послѣднее время замѣчено на окраинѣ бійскаго округа, въ дальнихъ кочевьяхъ по р. р. Чулышману и Улагану. По р. Чулышману дѣло шло туго, пока всѣ командиры были еще язычниками и однихъ, хотѣвшихъ креститься, всѣми мѣрами удерживали, другіе сами боялись высказаться; когда крещеніе выставляли какъ дѣло унижительное и въ своемъ родѣ ставился вопросъ еврейскихъ старѣйшинъ: когда кто отъ князь вѣрова (во Христа)? А когда стали принимать христіанство люди съ значеніемъ въ ихъ средѣ, то и колеблющееся утверждалось въ добромъ намѣреніи, и боязливые становились смѣлыми, за старшими скорѣе шли младшіе. Тоже и на Улаганѣ. Кромѣ того, что туда еще недостигли настоятельныя справки и запросы: къ какой осѣдлой управѣ приписать недавнокрещенныхъ кочевниковъ, — въ числѣ недавно и искренно обращенныхъ, явными знаменіями благодатной силы Божіей, есть люди и зажиточные и вліятельные въ своей средѣ; таковъ былъ прежде Ѳедоръ Акча, таковы теперь Семень Чочи, друзья его Николай и крещенный въ іюнѣ начальникомъ миссіи Пелей (Митрофанъ). Напротивъ, тѣ-же неблагопріятныя послѣдствія, какія господствуютъ въ бійскомъ округѣ, замѣчаются и въ кузнецкомъ округѣ, — районѣ въ послѣдніе годы самомъ благопріятномъ въ дѣлѣ обращенія инновѣрцевъ. Прежніе случаи такого рода описаны въ прежнихъ отчетахъ о миссіи. Тоже въ своемъ родѣ повторилось и въ отчетномъ году въ мрас-

скомъ отдѣленіи. Трудами бывшихъ ревностныхъ миссіонеровъ, протоіерея Вербицкаго и іеромонаховъ Тихона и Антонія, при Божіемъ благословеніи, появилось въ этомъ отдѣленіи въ послѣдніе годы сильное движеніе язычниковъ къ христіанству: русскіе піонеры-поселенцы туда не являлись, въ видахъ обрусѣнія у нихъ земель не отнимали, новокрещаемыхъ повертывать въ крестьяне никто не покушался, домашнія инородческія власти ихъ были издавна на срокъ выборныя и почти всѣ крещеныя. Но и тутъ, гдѣ случался начальникъ язычникъ, особенно если еще кама, — дѣло получало другой видъ. Именно этой причинѣ обязаны были оба послѣдніе миссіонера клеветливыми, хоть и безплодными, доносами на нихъ будто-бы отъ общественниковъ, а на дѣлѣ главнымъ образомъ отъ бывшего на тотъ разъ баштыка (волостной начальникъ), имѣющаго въ то же время доходное занятіе языческаго кама. Въ послѣдній разъ онъ жаловался, когда уже не былъ баштыкомъ, а секретно воспользовался печатью своего преемника для приложенія къ своему доносу, яко-бы отъ должностнаго лица. Когда епископъ Владиміръ, посѣтивши кондомское отдѣленіе (въ іюнѣ отчетнаго года), подѣхалъ къ границѣ мрасскаго, недалеко отъ впаденія р. Кобырзы въ р. Мрасу, то вотъ какая картина представилась ему. На пустынномъ берегу лѣсистой Мрасы значительное собраніе язычниковъ раздѣленныхъ на двѣ группы: одна — изъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, въ спокойномъ состояніи духа, съ довѣрчивымъ, добрымъ выраженіемъ на лицахъ; другая — изъ однихъ мужчинъ, поставленныхъ чиннымъ рядомъ, съ какимъ-то командиромъ впереди, съ выраженіемъ на лицахъ какого-то напряженнаго состоянія душевнаго. Первая группа съ своимъ есауломъ — *) убѣжденные миссіонеромъ къ принятію св. крещенія и ждущіе принять оное отъ руки епископа. Другой группы предводитель Омыска, вышеупомянутый отслужившійся баштыкъ, но непереставшій служить язычеству, въ вольной, но хлѣбной для него должности кама. Встревоженный тѣмъ,

*) Должность соответствующая сельскому начальнику.

что вотъ одинъ за однимъ его кормильцы уходятъ отъ него въ св. Церковь, онъ собралъ теперь остатокъ ихъ, напугалъ ихъ какъ сѣумблъ, и теперь готовъ отстаивать ихъ за собою до послѣдней возможности въ этотъ, для него рѣшительный, часъ; въ составѣ этой группы, въ ряду другихъ, стоялъ и вновь избранный молодой баштыкъ. Едва только успѣлъ епископъ Владиміръ сойти съ коня и подойти къ берегу Мрассы, какъ изъ этой группы раздался ужъ (очевидно ранѣе заученный) отзывъ: «мы не хотимъ креститься». Такъ какъ нехотящихъ не крестятъ, и побудителемъ нехотѣнія былъ Омыска: то начальникъ миссіи, побесѣдовавъ нѣсколько со всѣми, особенно занялся было бесѣдою съ Омыской: но давній жрецъ идольскій остался глухъ ко всѣмъ увѣщаніямъ. За то изъ казавшихся покорныхъ его послушниковъ нѣкоторые тутъ-же согласились принять св. крещеніе и вмѣстѣ съ прочими, ужъ на другомъ берегу Мрассы, по оглашеніи, были крещены епископомъ Владиміромъ въ холодныхъ водахъ мрасскихъ. А потомъ уже миссіонеръ іеромонахъ Антоній, въ новую свою миссіонерскую поѣздку сюда-же, убѣдиль креститься и крестилъ вышеупомянутаго нововыбраннаго баштыка и съ нимъ еще нѣсколько челоуѣкъ изъ команды Омыски, оставшагося еще въ язычествѣ.

Вышеописанное положеніе дѣлъ въ бійскомъ округѣ заставляетъ людей одной профессіи, имѣющихъ одну задачу, на однѣ и тѣ-же явленія смотрѣть различно, съ противоположными чувствами и желаніями. Упомянуто было, что въ отчетномъ году главы алтайскаго языческаго инородчества собрали деньги и сами собрались ѣхать будто-бы на коронацію, а между тѣмъ хлопотать о томъ, чтобы на Алтаѣ все оставить «по старому». И вотъ одинъ изъ миссіонеровъ *) отзывается объ этомъ предпріятіи съ полнымъ несочувствіемъ, не только потому, что деньги собраны незаконно (и уже не въ первый разъ), съ бѣднаго люда, и въ значительномъ количествѣ (нѣсколько тысячъ) и будутъ употреблены (какъ ужъ было раньше)

*) Мыютинскій (въ своихъ запискахъ).

гг. сборщиками въ собственную пользу, но и потому, что въ самомъ дѣлѣ нельзя сочувствовать притязаніямъ этихъ гг. ходатаевъ къ удержанію «старины», т. е., самоуправства по обычному праву зайсановъ,—безсудицы, разорительнаго калыма, обиды новокрещенныхъ, отклоненія отъ крещенія, коснѣнія въ прженемъ мракѣ, невѣжествѣ, дикости, лѣни, грязи... А другой миссіонеръ *), сосѣдъ перваго, какъ мы видѣли выше, выражаетъ желаніе успѣха означенной депутаціи! Какъ ни удивительно, но—понятно. Онъ—ближайшій свидѣтель разбойническихъ отношеній русскихъ переселенцевъ къ ихъ сосѣдямъ—язычникамъ, свидѣтель произведеннаго ими и по ихъ винѣ въ душѣ послѣднихъ озлобленія ко всему русскому, слышатель худыхъ отзывовъ о христіанской вѣрѣ, коихъ причиною они—русскіе христіане. Поэтому въ глазахъ его они являются ближайшимъ зломъ, устраненіе котораго въ свою очередь является ему дѣломъ первой необходимости, помимо всего прочаго: ему весьма естественно желать успѣха алтайской депутаціи.—Конечно, въ существѣ дѣла нѣтъ прямого противорѣчія между этими двумя взвѣдами.—Но, если бы это было не безслѣдно для дѣла, то мы высказали-бы слѣдующія «идеальныя» желанія мѣръ, могущихъ благопріятствовать обращенію и обрусѣнію нашихъ инородцевъ:

1) По отношенію къ инородцамъ: сравнять ихъ въ правахъ и обязанностяхъ, не различая—крещеные-ли они или некрещеные, не только не отягощая крещеныхъ (какъ-бы въ штрафъ за переходъ въ христіанство и отъ кочевья къ осѣдности) въ сравненіи съ язычниками, но неизбѣжно отдавая въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ преимущество имъ, не «въ награду» за вѣру, а какъ болѣе просвѣщеннымъ—въ силу св. вѣры и по условіямъ болѣе совершеннаго своего быта; вмѣсто единоличныхъ, такъ или иначе наслѣдственныхъ, властей (зайсановъ, димичей и т. п.),—изъ крещенныхъ и некрещенныхъ, осѣдло живущихъ и кочующихъ составить сельскія общества и управы,

*) Урусальскій (въ своихъ запискахъ).

съ выборными на срокъ членами управленія, не обращая вниманія на старое дѣленіе по дючинамъ, а соображаясь съ дѣйствительнымъ расселеніемъ по мѣстностямъ; центры сельской и управной администраціи учредить не при кочевой юртѣ зайсана, или въ одиночно стоящей на пустой степи избѣ писаря, а непременно въ селеніяхъ уже осѣдло-живущихъ крещенныхъ инородцевъ, и чтобы, — не какъ теперь, — живущіе вмѣстѣ въ упорядоченныхъ селеніяхъ, новокрещенные состоятъ въ подчиненіи разнымъ семи зайсанамъ, живущимъ и кочующимъ гдѣ Богъ вѣсть, и принадлежать къ семи разнымъ дючинамъ, разбросаннымъ спутанно по всему Алтаю, напротивъ — кочующіе вблизи образовавшагося изъ обращенныхъ селеній сами принадлежали-бы къ этому обществу, хоть-бы и не были еще крещенными; для осѣдло устроенныхъ инородческихъ селеній отвести въ пользованіе достаточные, опредѣленные участки земли по числу душъ, а по мѣрѣ прибавленія къ нимъ, чрезъ обращеніе новыхъ, прибавлять отводныя земли, и затѣмъ вообще надобно, чтобы въ условіяхъ и внѣшняго положенія виднѣе было естественное преимущество христіанина предъ язычникомъ: не правомѣрности тутъ нѣтъ, напротивъ законно и неизбѣжно — давать и внѣшнее преимущество тому, кто стремленіями своими къ усовершенствованію, и въ интеллектуальномъ и моральномъ отношеніяхъ стоитъ выше, и по духовному строю своему ближе къ народному элементу, въ государствѣ господствующему и болѣе развитому; слово Божіе при всемъ томъ, что оно — учитель всеобщей любви, о присныхъ въ вѣрѣ указываетъ имѣть радѣніе *паче*, а противное мудрствующихъ считаетъ вѣры своей отвергшимися и горшими невѣрныхъ. Давно пора, — и совершенно необходимо, — безусловно отмѣнить, какъ для крещенныхъ, такъ и для некрещенныхъ, взносъ ясака (подать) звѣриными шкурами. Въ старину это допущено было для облегченія инородцевъ, тогда богатыхъ мѣхами, бѣдныхъ — деньгами, а теперь этотъ порядокъ дѣль соединенъ съ стягощеніемъ и убыткомъ для нихъ, безъ выгоды для казны. Шкуры принимаются дешевле ихъ стоимости; продавши ихъ по вольной цѣнѣ, если добылъ самъ, инородецъ

только половинной или еще меньшей долей оплатилъ-бы сполна свой ясакъ, а если не добылъ нужной шкуры (напримѣръ соболя), то взнесъ-бы деньгами по казенной таксѣ не высокой; а теперь онъ долженъ самъ покупать у другихъ за дорогую цѣну и сдавать за дешевую. Со стороны распорядителей симъ сборомъ, — зайсановъ, димичей, — тутъ вѣрное средство къ крупной, но, по ея безконтрольности, безопасной наживѣ, потому они крѣико поддерживаютъ прежній порядокъ, не смотря на то, что дозволенъ (но только — *дозволенъ*) и денежный взносъ, запугивая подчиненныхъ своихъ тѣмъ, что отмѣна ясака шкурами поведетъ къ обращенію ихъ въ крестьяне, къ солдатчинѣ и пр. Что касается въ особенности до воинской повинности, то всего лучше, ничтоже сумнясь, отмѣнить эту привилегію для здѣшнихъ инородцевъ всѣхъ вообще, осѣдлыхъ и кочевыхъ, не крещеныхъ и крещеныхъ. Всѣ они безъ различія — не хилые остяки и самоѣды, къ военной службѣ по своей тѣлесной организаціи вполнѣ надежны, и въ стрѣлковый батальонъ — хоть сейчасъ — всякій годенъ. Развѣ, въ видахъ скорѣйшаго обращенія, просвѣщенія и обрусѣнія ихъ, создать — при воинской повинности — нѣкоторыя льготы, подобныя тѣмъ, какія созданы для привлеченія русскихъ къ образованію своихъ дѣтей: льготы за ознакомленіе съ русскимъ языкомъ, за изученіе русской грамматы въ сельскихъ школахъ, за переходъ къ осѣдлому быту, — изъ юрты въ избу и т. д... Но мы не проэктъ пишемъ, а намѣчаемъ нѣкоторыя мысли.

2) По отношенію къ русскимъ новоселамъ на Алтаѣ: они должны быть а) дѣйствительные новоселы, изъ густо-населенныхъ мѣстъ *европейской* Россіи, а не тѣже междугорные и подгорные бійскіе крестьяне, — или въ своемъ обществѣ не терпимые и изъ него бѣгущіе, или при избыткѣ своей земли еще какого-то простора ищущіе, или къ «матери — пустынь» изъ-за раскола стремящіеся: чтобы такимъ образомъ не выходило вмѣсто умноженія капитала перекладываніе тѣхъ-же монетъ изъ одного кармана въ другой, проще — фиктивное заселеніе просторнаго бійскаго округа; б) дѣйствительно православные

какъ-бы либерально ни смотрѣлъ кто-либо на расколъ, никакъ нельзя подумать, чтобы онъ захотѣлъ заселеніемъ Алтая раскольниками намѣренно создать препятствіе обращенію инородцевъ въ христіанство, или содѣйствовать обращенію ихъ изъ язычества въ такъ назыв. древнее православіе, т. е. въ расколъ; а таковы именно, рано или поздно, должны быть послѣдствія либеральнаго заселенія Алтая хотя-бы—русскими, но раскольниками: говоримъ это на основаніи нагляднаго, многолѣтняго опыта своего; в) Алтай, прежде исключительно занятый кочевьями инородцевъ, хоть и теперь не густо заселенъ, но отнюдь не есть пустолежащій и, по свойствамъ почвы своей и строенію геологическому, какъ замѣчено выше, можетъ принять въ себя новое населеніе гораздо меньшее того, сколько указываетъ на географической картѣ циркуль и сколько насчитываетъ, руководимая имъ, ариметика. Поэтому расселеніе русскихъ должно быть дѣлаемо крайне обдуманно. Должны быть избраны и назначены и самые пункты осмотрительно, и не какъ только математическія точки на картѣ (какъ это было сдѣлано по недавнему проэктору) но около этихъ пунктовъ (будущихъ поселковъ) своевременно должно быть отмежевано опредѣленное количество земли для русскихъ, безъ стѣсненія для инородцевъ. Надобно, чтобы обѣ стороны ясно и опредѣленно видѣли, что достается однимъ и чѣмъ неизбежно должны подѣлиться другіе, — чтобы не было никакихъ недоразумѣній, чтобы и новоселы не брали лишняго, на что только падаетъ ихъ охотливый глазъ, что стремятся захватить широкая рука, и старожилы не считали-бы занятіе угодій новоселами противозаконнымъ, самовольнымъ захватомъ, теперь уже не безъобиднымъ, а впереди—конца не имѣющимъ; не злобились-бы на нихъ до непримиримой, постоянно усиливающейся вражды; изъ-за земельныхъ столкновеній съ русскими, не развили-бы въ себѣ до непоправимой крайности упорную, слѣпую антипатію ко всему русскому, — къ русскому быту, къ русскому языку, къ русскому правленію, къ русской вѣрѣ; а видѣли-бы въ нихъ добрыхъ сосѣдовъ, правда нѣсколько по-

тѣснившихъ прежнихъ обитателей въ прежнемъ ихъ просторѣ, но желающихъ съ ними жить не только безъ обиды, но и съ готовностью быть, чѣмъ можно полезными. — г) Организуя для поселенцевъ сельскую и волостную администрацію и судъ, не бросать ихъ на произволь судьбы въ религіозномъ отношеніи, или не возлагать этого бремени на тѣхъ-же немногихъ миссіонеровъ, на плечахъ которыхъ и безъ того есть своя тяжесть; тѣмъ невозможнѣе — причислять новоселовъ къ ближайшимъ (?) приходскимъ церквямъ, на разстояніи не одной сотни верстъ. Иное дѣло принадлежать къ волости и за 150 верстъ, иное дѣло посѣщать свою приходскую церковь и обращаться за неотложными требаніями къ своему духовному отцу хоть-бы за 50—80 верстъ. Если попечительное правительство считаетъ неубыточными нѣкоторыя матеріальныя жертвы на переселеніе, въ виду будущей большей пользы отъ лучшаго матеріальнаго быта переселенцевъ, то жертвы на благоустройство ихъ религіознаго положенія, которымъ обусловливается матеріальное и отъ котораго можетъ быть польза во всѣхъ отношеніяхъ для туземцевъ, среди коихъ они поселяются, весьма могутъ быть сдѣланы и не будутъ слишкомъ значительны, но будутъ весьма полезны, т. е. необходимо, заселяя Алтай русскими и дѣлая то, что нужно для нихъ какъ крестьянъ, дѣлать въ тоже время и то, что необходимо для нихъ, какъ православныхъ христіанъ — Именно: назначать для нихъ приходскихъ священниковъ съ пособіемъ въ содержаніи отъ казны, хотя-бы на первый разъ прихожанъ и не доставало до нормальнаго числа: значеніе этихъ священниковъ не исключительно приходское, а въ своемъ родѣ миссіонерское и государственное. Въ противномъ случаѣ всѣ эти новоселы — хотя-бы сперва и православные — оставаясь безъ пастырей, составятъ готовый контингентъ для раскола.

3) Что желательно по отношенію къ миссіонерамъ, для добраго успѣха въ обращеніи инородцевъ и утвержденіи обращенныхъ, само собою ясно теперь. Желательно все вышеизложенное; исполнись оно, прочая вся приложатся: а) язычники, осо-

бенно власти ихъ, искренно или неискренно твердившіе, тогда не станутъ твердить, что миссіонеры уловляютъ ихъ въ христіанство для того, чтобы привести къ крестьянству и солдатству; не станутъ смѣяться надъ обратившимися, что они крестились вотъ, а несутъ большія тягости, и тѣмъ отвращать другихъ отъ обращенія; не въ состояніи будутъ насильственно угрозами, наказаніями удерживать некрещенныхъ въ язычествѣ, стоятъ за цѣлость языческой личности въ нравахъ, судѣ, обычаяхъ; а крещенныхъ держать въ загонѣ, — притѣснять и обижать; не станутъ колоть глаза примѣрами православныхъ русскихъ; — что-вы-де хуже насъ (такова-де стало быть и вѣра ваша); ссылаться на раскольниковъ — что-де вотъ они русскіе-же, а не совѣтуютъ намъ идти въ вашу вѣру, подъ власть антихриста; напротивъ будутъ имѣть больше побужденій не только къ мирному сожителству, но и объединенію съ новокрещенными, а чрезъ нихъ и съ русскими людьми, переходить къ осѣдлой жизни, отдавать дѣтей въ школы для обученія русскому языку и граматѣ, и всѣмъ этимъ и т. п. становиться ближе и воспримчивѣе къ высшимъ истинамъ св. вѣры, и открывать дорогу къ большому среди ихъ успѣху евангельской проповѣди; б) миссіонеры, освобожденные отъ приходской службы умножающимися на Алтаѣ русскими, получаютъ большую свободу и досугъ не только для проповѣди язычникамъ, но и для наученія новокрещенныхъ взрослыхъ и дѣтей, — въ церкви и школѣ; само собою подразумѣвается, что они должны быть снабжаемы достаточными средствами для частаго посѣщенія инновѣрцевъ въ ихъ кочевьяхъ и новокрещенныхъ въ ихъ селеніяхъ...

Таковы нѣкоторыя человѣческія соображенія объ условіяхъ къ лучшему и большому успѣху миссіонерства на Алтаѣ. Но поелику сіе святое дѣло есть дѣло не человѣческое только, а и — Божіе, и больше Божіе, нежели человѣческое: то оно болѣею своею частію зависитъ отъ силы и воли Божіей. По этому тамъ, гдѣ или недостаетъ у приставниковъ, къ сему дѣлу силы и разума, или недостаетъ для дѣла самихъ приставниковъ, или за отдаленностію невозможны частыя ихъ посѣщенія, или гдѣ

приходить, вѣдомый Господу, и часъ положить крѣпкую основу новой христіанской общинѣ, или до конца довести дѣло обращенія: тамъ дѣйствуетъ съ особенною очевидностію сама чудодѣйственная благодать Божія. Такъ было въ послѣднее время особенно въ предѣлахъ чулышманскаго отдѣленія, въ самомъ дальнемъ и глухомъ углубленіи на юго-восточной окраинѣ бійскаго округа. На улаганской долиинѣ, куда недавно ученые путешественники стремились за знакомствомъ съ шаманизмомъ въ егончистомъ, неисторченномъ видѣ, и гдѣ проповѣдникамъ св. вѣры бывало такъ тяжело — прискорбно видѣть господство языческаго мрака, тамъ, на глазахъ многихъ свидѣтелей, совершились въ послѣднее время явныя знаменія благодати Божіей, — въ исцѣленіи болѣзней тѣлесныхъ и душевныхъ — или въ купели св. крещенія, или на дорогѣ къ мѣсту крещенія, или даже при одномъ намѣреніи и общаніи принять св. крещеніе, на глазахъ всѣхъ — чудная помощь Божія чрезъ св. великомуч. и цѣлебника Пантелеимона при дѣторожденіи и другихъ болѣзняхъ. Событія эти, служившія къ славѣ Божіей, больше всего содѣйствовали торжеству христіанства надъ тамошнимъ язычествомъ, обращенію въ христіанство и утвержденію въ вѣрѣ новообращенныхъ. Они будутъ изложены особо, при описаніи путешествія еп. Владиміра по алтайской миссіи.

(Окончаніе будетъ)

Нѣсколько словъ о санитарномъ состояніи барнаульскаго дух. училища.

Въ № 15 томск. губ. вѣдом. за настоящій годъ, помѣщена корреспонденція изъ г. Барнаула, подписанная литерами «Л. Р», въ которой между прочимъ говорится, что барнаульскій врачъ г. Михальскій «заразился тифомъ, посѣщая мѣстное духовное училище, гдѣ теперь до 60 тифозныхъ больныхъ, что онъ проводилъ большую часть дни въ зараженномъ воздухѣ училищнаго лазарета и пріѣхавъ однажды домой послѣ двухчасоваго непрерывнаго осмотра больныхъ, вечеромъ уже не могъ

встать съ постели, а чрезъ недѣлю былъ похороненъ, и что наконецъ тифъ въ духовномъ училищѣ принимаетъ все большее и большее развитіе».

Новость эта, для многихъ скучающихъ безъ какихъ-бы то ни было новостей, можетъ быть не безынтересная, а для родителей учениковъ духовнаго училища во всякомъ случаѣ печальная, пожалуй страшная. Къ счастью, я имѣю полную возможность въ утѣшеніе послѣднихъ сообщить, что въ приведенной корреспонденціи нѣтъ и третьей доли правды и что ученики училища въ настоящее время, благодареніе Богу, всѣ здоровы и учатся, за исключеніемъ только двухъ: П. кл. А. Никольскаго и прігот. кл. Г. Торопова, не совсѣмъ еще поправившихся.

Какими побужденіями руководился корреспондентъ г. Р. сообщая приведенное извѣстіе я не знаю, но что онъ не принадлежитъ къ числу правдивыхъ, а можетъ быть и—честныхъ корреспондентовъ, такъ это можетъ видѣть всякій изъ ниже слѣдующаго.

Дѣйствительно, въ нынѣшнюю зиму ученики духовнаго училища имѣли несчаствіе испытать заразительный брюшной тифъ, но далеко не въ такомъ поразительномъ размѣрѣ, какъ говорить барнаульскій корреспондентъ г. Р. Объ этомъ всего лучше можетъ свидѣтельствовать училищная больничная книга, въ которую рукою самаго врача или фельдшера заносятся по именамъ всѣ поступающіе въ больницу ученики, съ обозначеніемъ рода и качества болѣзни, и по излеченіи ими же выписываются изъ больницы. Книга представляетъ начало и степень развитія въ духовномъ училищѣ между учениками брюшнаго тифа въ такомъ видѣ: въ первый разъ замѣчены были съ признаками тифа два ученика, поступившіе въ больницу 2 февраля. Къ 15 февраля число больныхъ постепенно возрасло до 13 чел. Затѣмъ цифра эта стала уменьшаться и къ 24 числу достигла опять 2. Съ первой недѣли великаго поста (въ началѣ марта) число больныхъ тифомъ стало снова повышаться и къ 10 марта достигло самой высшей цифры—21. Вслѣдствіе этого, съ разрѣшенія Его Преосвященства былъ пріостановленъ на недѣлю приходъ въ училище квартирныхъ учениковъ, съ воспрещеніемъ ученикамъ, живущимъ въ учи-

лицномъ общежитіи, отлучаться въ городъ, и нѣсколько ослаблены учебныя занятія съ послѣдними, хотя совсѣмъ они не прекращались ни на одинъ день, такъ какъ здоровыхъ учениковъ изъ 65 человѣкъ оставалось еще около 50 чел. Между тѣмъ, независимо отъ обыкновенныхъ мѣръ къ искорененію болѣзни, произведена была общая и самая тщательная дезинфекція классныхъ и жилыхъ зданій, отхожихъ мѣстъ, кладовыхъ и т. д.; прервано было сближеніе здоровыхъ учениковъ съ больными тѣмъ, что заболѣвшіе тотчасъ-же удалялись изъ среды здоровыхъ въ отдѣленіе «сомнительно—больныхъ» или прямо въ больницу, а выписавшіеся изъ больницы на нѣкоторое время оставались въ «отдѣленіи выздоравливающихъ»; наконецъ нѣкоторыя изъ класныхъ и жилыхъ комнатъ были снова выбѣлены и тщательно провѣтрены. Мѣры эти не остались безъ благихъ послѣдствій: число больныхъ стало быстро уменьшаться и случаи заболѣванія стали быть рѣже и ровно чрезъ недѣлю училище снова было открыто для приходящихъ и ученіе для всѣхъ началось обыкновеннымъ порядкомъ. Въ тотъ день, когда г. Михальскій въ первый разъ почувствовалъ себя нездоровымъ (25 марта) и въ день его кончины (6 апрѣля) больныхъ учениковъ было только 4 человѣка и перемѣщенныхъ самимъ г. Михальскимъ въ «отдѣленіе выздоравливающихъ» 9 чел., которые уже не требовали со стороны врача никакой помощи. Судите, насколько правды въ словахъ барнаульскаго корреспондента г. Р., что въ то время, когда онъ сочинялъ и отправлялъ свою корреспонденцію (а это вѣроятно было дѣло день, или два спустя послѣ смерти г. Михальскаго, хотя корреспонденція помѣчена 2 апрѣля, т. е. за четыре дня раньше смерти г. Михальскаго) въ училищѣ было «тифозныхъ больныхъ 60 ч.» и что «тифъ принимаетъ большее и большее развитіе».

Не больше правды и въ томъ сообщеніи корреспондента, что г. Михальскій будто-бы «заразился тифомъ, посѣщая духовное училище», что онъ большую часть дня «проводилъ въ зараженномъ воздухѣ училищнаго лазарета» и заболѣлъ послѣ двухчасоваго непрерывнаго осмотра больныхъ учениковъ». Всѣмъ извѣстно, что у г. Михальскаго, какъ городского врача, было на попеченіи не одно только духовное училище, а почти весь городъ, гдѣ тифъ и другаго рода болѣзни свирѣпствовали въ нынѣшнюю зиму гораздо сильнѣе, чѣмъ въ училищѣ. Почему онъ могъ заразиться только въ духовномъ училищѣ, а не въ городѣ, отъ другихъ тифозныхъ больныхъ? Въ городѣ

дѣйствительно, между прочимъ, распространень слухъ, получившій свое начало будто бы въ семействѣ г. Михальскаго, что покойный наканунѣ своей болѣзни (24 марта) былъ у какого-то больного пятнистымъ тифомъ, самъ подумалъ, что этотъ визитъ не пройдетъ для него безъ вредныхъ послѣдствій и сказалъ больному: я едва-ли завтра буду у васъ, едва-ли самъ не лягу въ постель; въ такомъ случаѣ кого-либо пришлю узнать о вашей болѣзни»; и предчувствіе оправдалось. Почему-бы корреспонденту изъ Барнаула г. Р., если только онъ желаетъ быть правдивымъ и безпристрастнымъ публицистомъ, не принять во вниманіе и эту ходячую молву, тѣмъ болѣе, что у него источникомъ для корреспонденцій служить исключительно городская молва, и почему-бы не сказать, что г. Михальскій заразился тифомъ—или въ городѣ, а можетъ быть и въ духовномъ училищѣ? Но онъ, неизвѣстно по какимъ побужденіямъ, хотѣлъ непременно свалить причину смерти г. Михальскаго на духовное училище и прибѣгаетъ по этому къ новымъ выдумкамъ, говорить, что г. Михальскій проводилъ въ училищѣ большую часть дня. Я почти каждый день былъ свидѣтелемъ посѣщеній г. Михальскимъ училищной больницы и могу увѣрить, что послѣднія никогда не были продолжительнѣе 10—15 минутъ. Онъ неоставался дольше этого времени съ одной стороны потому, что всегда спѣшилъ къ другимъ больнымъ въ городѣ, съ другой—потому, что оставаться не было особенной нужды: трудно больныхъ во все время существованія тифа не было, кромѣ двухъ—трехъ случаевъ; болѣзнь у всѣхъ была одна и таже и для осмотра даже 20 чел. у него всегда доставало 15 м., а остальное все поручалось дѣлать весьма исправному и умѣлому фельдшеру г. Климову, При посѣщеніи больницы покойный всегда принималъ самыя тщательныя предосторожности отъ зараженія себя: умывалъ руки, полоскалъ во рту и опрыскивался карболовой кислотой. Самый воздухъ училищной больницы едва-ли былъ столь заразителенъ, насколько воображаетъ его зараженнымъ корреспондентъ г. Р.; по указанію самаго г. Михальскаго онъ ежедневно утромъ и вечеромъ очищался отъ заразительныхъ миазмовъ посредствомъ укуснаго испаренія и брызганія карболовой кислотою. Могъ-ли при этихъ условіяхъ г. Михальскій заразиться непременно въ духовномъ училищѣ и нигдѣ больше?... Неправда и то, что г. Михальскій заболѣлъ послѣ двухчасоваго осмотра больныхъ учениковъ. Послѣднее посѣ-

щеніе его училищной больницы было 25 марта, утромъ, когда въ училищной церкви совершалась литургія. Онъ прибылъ въ больницу уже чувствуя себя нездоровымъ и пробылъ въ ней не больше 10 минутъ, такъ какъ больныхъ было только 4 чел., а отдѣленіе «выздоровливающихъ» оставилъ на этотъ разъ безъ осмотра. Возвращаясь изъ больницы, онъ вызвалъ меня изъ храма и сказалъ мнѣ: «извините меня, что я не могу сегодня быть на вашемъ храмовомъ праздникѣ, — я чувствую себя не совсемъ здоровымъ и сейчасъ-же ѣду домой, чтобы отдохнуть хорошенько». Но онъ простившись со мной поѣхалъ еще не прямо домой, а посѣтилъ въ городѣ нѣкоторыхъ больныхъ, знакомыхъ и родственниковъ, и всѣмъ при этомъ говорилъ, что онъ у нихъ уже въ послѣдній разъ потому, что едва-ли поднимется съ постели, какъ-бы предчувствуя исходъ начавшейся болѣзни. Вотъ истинная исторія болѣзни учениковъ духовнаго училища и смерти г. Михальскаго.

Было-бы весьма желательно, чтобы въ видахъ возстановленія истины, не отказались перепечатать эту замѣтку томскія губернскія вѣдомости, на страницахъ коихъ помѣщена ложная корреспонденція г. Р. *Смотритель барн. дух. учил. Ив. Сырцовъ.*

28 апрѣля 1883 года

Некрологъ.

6 числа апрѣля въ г. Барнаулѣ скончался городской врачъ Виссаріонъ Семеновичъ Михальскій, котораго 8 числа со всею искренностью оплакали и проводили до самой могилы: всё барнаульское духовенство, граждане и въ частности корпорація и ученики Барнаульскаго дух. училища. Причиною столь общей и непритворной скорби по покойномъ было то, что Виссаріонъ Семеновичъ въ продолженіи своей 20 лѣтней службы въ Барнаулѣ успѣлъ стяжать себѣ между гражданами славу врача опытнаго, энергичнаго, любезнаго и доступнаго положительно для всѣхъ не исключая людей бѣднѣйшихъ, которые не имѣютъ возможности не только платить врачу за визиты, но и — купить лекарства и которыхъ В. С. нерѣдко снабжалъ своими лекарствами. Это былъ, какъ гласитъ общая молва, по преимуществу врачъ «народный». Корпорація-же Барнаульскаго дух. училища со своими учениками вызвана была принять самое живое участіе въ проводахъ почившаго врача тѣмъ, что онъ между прочимъ въ теченіи тринадцати лѣтъ былъ училищнымъ безмезднымъ врачомъ.

Почившій былъ уроженецъ съ Юга Россіи, «изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей», какъ говорится въ его формулярѣ. Высшее образованіе получилъ въ Кіевѣ, въ Университетѣ Св. Владиміра. Въ Барнаулъ онъ прибылъ въ 1861 г. прямо сомишкой на скамьи и не по своему желанію, а по назначенію Медицинскаго Департамента, такъ какъ воспитывался на казенный счетъ. Но во всю жизнь не жаловался на произволь капризной судьбы забросившей его съ крайняго Юга Россіи въ такое захолустье Сибири; даже никогда, кажется, не выражалъ желанія поскорѣе возвратиться въ Россію, хотя имѣлъ на то полную возможность. Во все время своего, больше чѣмъ двадцатилѣтняго пребыванія въ Барнаулѣ, онъ лишь два раза былъ въ Россіи на самое короткое время (не больше 4 мѣсяцевъ) и то въ послѣдній разъ съ тою цѣлью, чтобы посовѣтоваться со столичными врачами относительно своей хронической болѣзни.

Виссаріонъ Семеновичъ имѣя благородную душу и мягкое, любвеобильное сердце, съ первыхъ же дней прибытія въ Барнаулъ хорошо сошелся съ барнаульскимъ обществомъ и полюбилъ его, а общество въ свою очередь искренне полюбило молодого врача и записало его въ число лучшихъ своихъ членовъ. Подкрѣпляемый этою взаимною любовью Виссаріонъ Семеновичъ прожилъ въ Барнаулѣ 22 года и съ нею ушелъ въ могилу...

Виссаріону Семеновичу, какъ человѣку энергичному, на первыхъ же порахъ показалось недостаточнымъ быть только городскимъ врачомъ, — богатый запасъ молодыхъ силъ требовалъ большаго исхода. Поэтому еще въ 1865 г. онъ принялъ на себя обязанности младшаго врача при Барнаульскомъ госпиталѣ горнаго вѣдомства, а въ 1870 г. опредѣленъ исправляющимъ должность врача при Барнаульскомъ духовномъ училищѣ. Кромѣ того въ 1868 году былъ избранъ въ директора Барнаульскаго отдѣленія попечительскаго о тюрьмахъ общества. Кругъ его дѣятельности такъ обширенъ, что сдѣлался довольно обширнымъ. Но онъ никогда не тяготился принятыми на себя обязанностями и былъ неутомимъ въ добросовѣстномъ и самомъ тщательномъ выполненіи ихъ. Ни собственные немощи, свойственныя всякому человѣку, ни дурная погода, ни глубокая полночь, ни праздники не могли удержать его отъ обычныхъ ежедневныхъ и необычныхъ посѣщеній своихъ пациентовъ.

— Высшее начальство, конечно, не могло не обратить вниманія на усерднаго труженика и не оставляло его труды безъ на-

градъ. Еще въ 1872 году Виссаріонъ Семеновичъ былъ произведенъ въ чинъ коллежскаго совѣтника. За годъ до этого, въ 1871 году, медицинскій департаментъ прислалъ въ награду младшему врачу инструменты для глазныхъ операцій. А за безмездное служеніе при Барнаульскомъ духовномъ училищѣ онъ удостоился получить двѣ Высочайшія награды: въ 1874 году орденъ Св. Анны 3-й степени и въ 1879 году орденъ Св. Станислава 2-й степени.

Въ послѣднее время Виссаріонъ Семеновичъ не жаловался ни на какіе недуги, былъ бодръ и подвиженъ, имѣя отъ роду около 50 лѣтъ и по наружности представляя изъ себя мужчину крѣпкаго и красиваго. Но подъ этою наружною оболочкою ужъ нѣсколько лѣтъ скрывались у него задатки преждевременнаго изнеможенія. Года два назадъ онъ до того страдалъ поврежденіемъ легкихъ, что готовился уже къ смерти. Болѣзнь эта однако прошла благополучно; но натура уже была надорвана. Послѣ этого достаточно было привязаться какой-либо другой болѣзни, чтобы больше ужъ не вставать съ постели. И такая болѣзнь не замедлила застигнуть его: Барнаулъ въ нынѣшнюю зиму былъ переполненъ большими тифозною горячкою, отъ которой Виссаріонъ Семеновичъ всѣхъ лечилъ съ свойственною ему энергіей. Но подъ конецъ самъ заболѣлъ этой же самой болѣзнію. Надорванная уже натура не могла перенести новаго удара и послѣ 12-дневныхъ страданій нашего «излюбленнаго» врача не стало на свѣтъ.

Весь городъ былъ крайне опечаленъ неожиданною кончиною г. Михальскаго и устроилъ ему похороны съ небывалою еще въ Барнаулѣ торжественностью. Отпѣвали въ городскомъ соборѣ семь іереевъ; и во время отпѣванія, и на самой могилѣ произнесены были слово и три рѣчи. Гробъ украшенъ былъ большими вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ, устроенными учениками Барнаульскаго духовнаго училища.

Мы помѣщаемъ настоящій некрологъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ въ надеждѣ, что духовенство Барнаульскаго училищнаго округа, дѣтей коего г. Михальскій лечилъ 13 лѣтъ, не оставитъ помолиться о упокоеніи души его. **И. С.**

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ А. Голубевъ.